

Дворянская грамота Николаю Алфераки в собрании Эрмитажа. К истории рода Алфераки

Тематика, касающаяся русских греков, расселения и деятельности греческой диаспоры в России, истории и генеалогии отдельных греческих родов и достижений греков на российской службе, хорошо исследована отечественной историографией¹. Однако возможность добавить к этим уже изученным сюжетам новые факты, ранее не попадавшие в поле зрения историков, всё же существует, прежде всего, за счет введения в научный оборот новых источников.

В собрании Государственного Эрмитажа хранится грамота о возведении в дворянское достоинство, с пожалованием герба российского подданного, грека по происхождению Николая Дмитриевича Алфераки (1815–1860)². Эта грамота, помимо того, что является интересным памятником дипломатики, палеографии и сфрагистики, может служить источником дополнительных сведений о биографии Н.Д. Алфераки, позволяет приоткрыть завесу над историей рода Алфераки и его нахождением на российской службе, а также опосредованно пролить свет на историю русско-греческих отношений последней трети XVIII–XIX вв.

Портрет Н.Д. Алфераки
(Неизвестный художник. 1840-е гг.)

Грамота, данная Александром II действительному статскому советнику Н.Д. Алфераки 1 июля 1860 г., состоит из шести листов, обрамленных акварельной орнаментальной рамкой. На первом листе — герб Российской империи и гербы губерний, также в рамке. На последнем листе — автограф императора Александра II. Грамота заключена в темно-зеленый бархатный переплет на белой шелковой подкладке. На переплете с лицевой стороны — шитый золотом вензель Александра II с короной над ним в богатой, шитой золотом раме из дубовых листьев с желудями. На оборотной стороне переплета — герб Российской империи, шитый золотом и шелком с эмалевым на серебре щитком с изображением Георгия Победоносца на груди орла и восемью эмалевыми на серебре щитками — гербами на крыльях орла. Герб обрамлен богатой рамкой из дубовых листьев и желудей, шитой золотом. Грамота с вислой печатью из красного сургуча в кустодии* с крышкой с изображением герба России. Кустодия серебря-

*Дворянская грамота Н.Д. Алфераки
(ЭРДр-1774. 1860 г.)*

* Кустодия или ковчег — круглая металлическая (серебряная или медная) золоченая коробочка с государственным гербом на крышке. В кустодию вкладывалась вислая сургучная печать.

ная золоченая, на шитом золотом шнуре с двумя кистями. Грамота хотя и экспонировалась в 1997 г. на выставке в Государственном Эрмитаже, посвященной 500-летию Российского герба³, но никогда не публиковалась и в научный оборот не введена.

Инициатором появления этой грамоты явился Н.Д. Алфераки — сын от второго брака основателя российской ветви рода Алфераки, — Дмитрия Ильича Алефереоса, который прибыл в Россию из Мистры* и с 1769 г. служил на флоте, участвовал во многих сражениях русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в Архипелаге, проявил личную доблесть, а в 1784 г. был по болезни отставлен от службы с чином секунд-майора, на который ему был выдан патент⁴. В том же году Дмитрий Алфераки ездил в Санкт-Петербург представляться императрице Екатерине II. Тогда же ему было пожаловано 6500 десятин земли при впадении р. Миус в Азовское море, где он основал усадьбу Лакедемоновка, поступил на гражданскую службу и занялся благотворительностью. В 1791 г. он был причислен к дворянству Екатеринославской губернии. В 1800–1809 гг. Алфераки занимал должность Ростовского уездного предводителя дворянства⁵. Он был женат два раза, вторым браком — на Марии Федоровне Деспальдо, принадлежавшей к венецианскому дворянскому роду. Во втором браке родились сыновья Ахиллес, Дмитрий и Николай и дочь Александра⁶.

Николай, как и другие дети Дмитрия Алфераки, получил прекрасное образование. Окончив Московский университетский благородный пансион, где он сдружился с будущим военным министром России графом Д.А. Милютиным, Николай Алфераки поступил в Московский университет, из которого перевелся в Харьковский. По окончании в 1832 или в 1833 гг.⁷ Харьковского университета со степенью кандидата юридического факультета Н.Д. Алфераки в 1836 г. поступил на службу в военно-походную канцелярию его императорского величества в чине коллежского секретаря⁸. В том же году за усердную службу он был всемилоостивейше пожалован перстнем⁹. В конце 1830-х — начале 1840-х

* Мистра, или Мистрас, — город, расположенный на горе Тайгет, недалеко от древней Спарты. Его жители поддержали восстание, организованное А.Г. Орловым в 1770 г. Впоследствии город был разграблен турками и разрушен. В 1989 г. его руины (крепость, дворец, монастыри и церкви) были объявлены объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО и частично восстановлены.

годов Алфераки принимал участие в ревизии делопроизводства департаментов военного министерства, в составлении военных законов, служил помощником управляющего делами Комитета по устройству Закавказского края. К моменту выхода в отставку в 1843 г. в чине коллежского советника являлся кавалером орденов Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени¹⁰. Будучи человеком обаятельным, с прекрасным характером и благородными манерами, Алфераки находился в хороших отношениях с сослуживцами, что подтверждается их по-дружески теплой перепиской. Так, тон письма от производителя дел военно-походной канцелярии и чиновника особых поручений VI класса при военном министре А.П. Суковкина, с которым Н.Д. Алфераки прослужил несколько лет, свидетельствует о дружеских отношениях, осведомленности о семейных делах друг друга и возможности рассчитывать на взаимную помощь¹¹.

В 1844 г. Алфераки вновь поступил на службу — в Почтовый департамент с откомандированием в Харьковскую губернскую почтовую контору, так как здоровье его супруги требовало нахождения на юге. В департаменте он прослужил до 1848 г., был уволен по прошению, будучи аттестованным «способным и достойным»¹². В 1854 г., вернувшись на службу, Алфераки решил сосредоточиться на благотворительной деятельности, став почетным членом Санкт-Петербургского совета детских приютов¹³, что при условии ежегодных взносов в пользу Совета в размере 300 рублей давало право на получение чина VI класса и производство в чины до статского советника включительно. В 1856 г. он был произведен в статские советники и назначен чиновником особых поручений V класса при Главном попечительстве Императорского человеколюбивого общества. В марте 1860 г. был произведен в чин действительного статского советника¹⁴. Таким образом, Алфераки сумел сделать неплохую карьеру на государственной службе, дослужившись до высокого чина и регулярно получая за службу российские и иностранные ордена.

Помимо успешной государственной службы, Николай преуспевал и на коммерческом поприще. Унаследовав от матери огромное состояние Деспальдо и часть родовых капиталов Алфераки, он укрепил свои экономические позиции, женившись

на дочери богатейшего харьковского купца и коммерции советника К.Н. Кузина — Любове Кузьминичне и получив за ней солидное приданое. Сфера коммерческих интересов Николая Алфераки была чрезвычайно широкой: управление делом своего умершего тестя, которое включало винные откупа, паи в золотодобывающих компаниях, строительство пароходов, торговлю, а также собственные торговые предприятия (более 20 магазинов и бондарен в Таганроге¹⁵). Огромны были и капиталы, которыми ему приходилось управлять. Однако Николай Дмитриевич не ограничивался руководством семейными предприятиями и рассматривал возможности участия в новых торговых компаниях. В 1856 г. он наводил справки о состоявшем под покровительством Александра II «Русском Обществе пароходства и торговли»¹⁶. Известные предприниматели того времени приглашали его вступить в число акционеров новых коммерческих предприятий. Так, один из учредителей созданного в 1857 г. «Акционерного общества для приготовления продовольственных и разных животных веществ, а также торговли ими»¹⁷ Д.Е. Бенардаки предложил ему приобрести акции Общества, несмотря на то, что они были «все разобраны»¹⁸.

Помимо бизнеса Николай Дмитриевич занимался благотворительностью, финансируя Харьковский театр, помогая нуждающимся артистам¹⁹, поддерживая Императорское человеколюбивое общество и жертвуя крупные суммы на детские приюты, за что был удостоен благодарности от императрицы Марии Александровны²⁰. Будучи человеком блестяще образованным и утонченным, Алфераки окружил себя в быту красивыми и дорогими вещами, был ценителем произведений искусства, сам занимался писательской деятельностью* и рисовал, собирал библиотеку, коллекционировал оружие, трости, чубуки, картины русских и зарубежных художников. В его коллекции находились работы кисти Рубенса, Рембрандта, Буше, Веронезе, Снайдерса, Веласкеса, Айвазовского, Брюллова, Орловского, Матвеева²¹. К.П. Брюллов,

* Н.Д. Алфераки упоминается в дореволюционных источниках как писатель. См. напр.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., т. 1. Вып. 1–3. Аарон–Куликов. Пг., 1915. С. 15. Однако литературные труды Н.Д. Алфераки пока обнаружить не удалось.

с которым Алфераки состоял в дружеских отношениях, написал портрет самого Николая Дмитриевича, который висел в кабинете его супруги Любови Кузьминичны в харьковском доме²².

Имея несколько домов в Таганроге и Харькове, проживая в Санкт-Петербурге в доме князя П.А. Урусова²³, он, по примеру знатного и титулованного российского дворянства, построил в 1848 г. для своей семьи, по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера, роскошный дворец в Таганроге²⁴, в котором останавливался наследник цесаревич Николай Александрович во время своего путешествия по России в 1863 г.²⁵ и о котором современники оставили восторженные отзывы²⁶. Казалось бы, столь успешному человеку нечего более и желать и уж тем более не о чем беспокоиться.

Однако всё же причина для волнений у Николая Алфераки была, а именно — его положение сына греческого эмигранта в российском обществе, а также отсутствие дворянского статуса у его детей. Вероятно поэтому Николай Алфераки инициировал еще в 40-е годы XIX в. в департаменте герольдии Сената получение потомственного дворянства для себя, супруги Любови Кузьминичны и сыновей Дмитрия, Николая и Ахиллеса (на тот момент, в конце 40-х годов XIX в., у Николая Алфераки было три сына — Дмитрий, Николай и Ахиллес, Сергей и Михаил родились позже) не по собственным заслугам, на что он имел право благодаря службе и благотворительной деятельности, а по заслугам своего отца — Дмитрия Ильича Алфераки²⁷. Переписка по делу между ним, департаментом герольдии Сената, военным министерством и Государственным советом длилась несколько лет. Камнем преткновения являлось отсутствие документального подтверждения статуса российского подданного у Дмитрия Алфераки. В качестве обоснования этого факта Николай представил в Сенат документы о принадлежности к дворянству своего отца, о его земельных владениях и крепостных крестьянах, о службе в течение трех сроков ростовским уездным предводителем дворянства. Однако Сенат, в отсутствие прямых доказательств, отказал Николаю Алфераки в праве быть причисленным к российскому дворянству по заслугам его отца²⁸. Не желая мириться с несправедливым решением Сената, Николай Дмитриевич

добился рассмотрения его дела Государственным советом, который вынес решение о возможности ходатайства перед императором «...об утверждении... коллежского советника Николая, с потомством, в виде особой милости, в дворянстве по заслугам отца...»²⁹. Николай I пошел навстречу своему подданному, представителю второго поколения греков, доблестно служивших России на военном и гражданском поприщах, а также на коммерческой стезе, и 7 июля 1854 г. одобрил решение Государственного совета³⁰. В сентябре 1854 г. Алфераки обратился к императору с прошением о выдаче ему диплома, сообщая о том, что им еще в 1849 г. была уплачена в Герольдию пошлина в размере 98 руб. серебром и представлен ковчег с кистями. К прошению Алфераки также приложил свидетельство об уплате дополнительных пошлин в сумме 55 руб. серебром и проект герба³¹. Таким образом, дело о дворянстве Алфераки, длившееся несколько лет, было окончено в его пользу, результатом чего явилась вышеописанная грамота — о причислении его с сыновьями Дмитрием, Ахиллесом, Сергеем и Михаилом* к российскому дворянству по заслугам его отца, Дмитрия Ильича Алфераки³².

Можно предположить, что интенсивная служебная и предпринимательская деятельность, переживания из-за дела о дворянстве отняли у Николая Дмитриевича много сил и подорвали его считавшееся богатырским здоровье, поскольку, вернувшись осенью 1860 г. в Таганрог из поездки в Санкт-Петербург, Алфераки занемог и скончался 23 ноября 1860 г.³³. Неожиданная и безвременная кончина Николая Алфераки отозвалась в сердцах не только его родных и близких, но и широкого круга людей в столице, где 4 декабря 1860 г. в церкви Института слепых Императорского человеколюбивого общества состоялась панихида за упокой его души. На панихиде присутствовало около 200 человек, среди которых были государственные деятели, финансисты и артисты, которым он всегда оказывал поддержку³⁴.

После смерти Николая Алфераки дворец в Таганроге был продан и состояние было поделено между его детьми³⁵. Не вдаваясь в подробности семейного раздела имущества и его не всегда

* К 1860 г. сын Николай уже не фигурирует в документах, а в грамоту вписаны Дмитрий, Ахиллес, Сергей и Михаил. Скорее всего, Николай умер.

эффективного управления впоследствии, отметим лишь тот факт, что семейные документы, включая дворянские грамоты, патенты на чины и переписку, унаследовал сын Николая — Михаил Алфераки (1852–1915). Его деятельность, в отличие от отца, жившего и работавшего на три города, почти полностью протекала в Санкт-Петербурге, где он начал свою служебную деятельность в министерстве государственных имуществ³⁶, дослужившись до чина действительного статского советника и камергера высочайшего двора³⁷, и водил широкое знакомство в среде русской аристократии и музыкальной элиты, которая принимала его уже как равного.

Михаил Николаевич очень гордился своей принадлежностью к роду Алфераки, мечтал написать воспоминания и историю своего рода, для чего много лет занимался сбором документальных материалов. Вступив в переписку с греческими официальными лицами, он получил интересные сведения о дороссийском периоде жизни своих предков³⁸. Переводом с греческого языка полученных материалов занимался по просьбе Михаила его брат Ахиллес (1846–1919)³⁹, известный композитор и государственный деятель. И хотя эти сведения никакими документами не подтверждались, Михаил Алфераки в набросках к истории рода на их основании удревнил род Алфераки, сравнивая его по положению одновременно с древнеримскими состоятельными патрицианскими фамилиями и средневековыми европейскими рыцарскими родами, владевшими замками и имевшими огромную лично преданную клиентеллу⁴⁰.

Несмотря на серьезные намерения и немалую подготовительную работу по сбору материалов, Михаилу Алфераки не удалось создать семейную хронику, зато это частично было осуществлено его братом, известным орнитологом и лепидоптерологом* Сергеем Николаевичем (1850–1918), оставившим интересные воспоминания⁴¹. Те сведения, которые он приводит по истории рода, весьма созвучны с материалами, собранными Михаилом Николаевичем. Таким образом, представители третьего поколе-

* Лепидоптеролог — ученый-энтомолог, изучающий бабочек. Название профессии, как и слово «лепидоптерология» — наука о бабочках, произошло от латинского «lepidoptera» — бабочка.

ния рода Алфераки уже совершенно не сомневались в его древнем происхождении, знатности и богатстве.

После кончины Михаила Николаевича, а возможно и при его жизни, документальные реликвии рода были переданы его дочери Марии Михайловне (1887–1982) или Мае, прекрасно образованной и писавшей дошедшие до нас стихи. Мария Михайловна Алфераки вышла замуж за Юрия Андреевича Бетулинского (1888–1918), принадлежавшего к малороссийскому дворянскому роду. Ю.А. Бетулинский был выпускником Московского императорского лицея в память цесаревича Николая (Катковского лицея) и дипломатической школы в Париже, служил в Сенате помощником обер-секретаря⁴². Бетулинский является автором весьма интересного документа — приходо-расходной книги за 1917–1918 гг.⁴³, которая может служить важным источником экономических сведений о ценообразовании в Петрограде, а также о жизни дворянской семьи, чье богатство осталось в далеком прошлом, и вынужденной жить на жалованье ее главы. Описывая расходы и доходы, Бетулинский фиксировал важнейшие события семейной жизни в тяжелые времена. Так, в книге под 12 июля 1918 г. есть запись: «Кончина Сергея Николаевича Алфераки»⁴⁴, который в последние годы жизни недомогал и, видимо, очень нуждался. Но были и счастливые события. В октябре 1917 г., подводя баланс ежемесячных расходов, Бетулинский зафиксировал радостный факт своей семейной жизни — «рождение Анночки»⁴⁵. Этой Анночкой была вторая дочь четы Бетулинских — Анна Юрьевна Бетулинская, в будущем известная в эмиграции певица и поэтесса, автор марша партизан и «соловей» французского Сопrotивления в годы Второй мировой войны Анна Марли, принявшая орден Почетного легиона из рук самого Шарля де Голля. На основе фамильных документов и фотографий А. Марли написала книгу воспоминаний, в которой также затронула историю рода Алфераки, к которому она относилась по материнской линии⁴⁶. В октябре 1918 г. Ю.А. Бетулинский был арестован как участник контрреволюционной организации доктора В. П. Ковалевского, существовавшей в Петрограде в 1918 г. и занимавшейся шпионажем в пользу англичан⁴⁷. Можно предположить, что Бетулинский не принимал участия в контрреволюционной деятельности

и был арестован как родственник адмирала М.М. Веселкина. 13 декабря того же года он был расстрелян в Петропавловской крепости⁴⁸. Во время его ареста, вероятно, был произведен обыск с конфискацией имущества. Возможно, некоторые родовые документы Алфераки, которые хранились в семье Бетулинских, включая жалованную грамоту о дворянстве Николая Алфераки, были конфискованы во время ареста главы семьи, а затем переданы в Ленинградский музей революции. Впоследствии, в середине 1950-х годов, многие документальные материалы по истории российского дворянства, равно как и вышеописанная грамота, были переданы из этого музея на хранение в Государственный Эрмитаж, и в настоящее время планомерно вводятся в научный оборот.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что хранящаяся в Эрмитаже дворянская грамота Николаю Алфераки, вкупе с другими малоизвестными архивными источниками, позволяет пролить свет на некоторые не исследованные ранее факты биографии Н.Д. Алфераки, акцентировать внимание на статусе основателя рода и его потомков в сословной иерархии российского общества и сквозь призму истории этого рода представить один из интересных эпизодов в истории русско-греческих связей последней трети XVIII–XIX вв.

Примечания

¹ Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или нынешнее население Балаклавы. Исторический очерк // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса, 1844. Т. I; Арш Г.Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII — начале XIX вв. // Советская этнография. 1967. № 3. С. 85–92; он же. А. Палладоклис — греко-русский писатель и дипломат // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. ред. О.В. Соколовская. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 100–109; он же. Иоанн Каподистрия в России (1809–1822). СПб.: Алетейя, 2003; Высоцкая Е.П. Морская династия Алексано-Сарандинаки // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей / Отв. ред. О.В. Соколовская. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 110–121; Мосхури И.В. Греки в истории Севастополя. Севастополь, 2006. Т. 1; Николопулос И. Греки и Россия XVII–XX вв.: сборник статей / Иоаннис Николопулос; отв. ред.: Г.Л. Арш. СПб.: Алетейя: Историческая книга, 2007; Греки России и Украины / Сост., отв. ред. Ю.В. Иванова. СПб.: Алетейя, 2004; Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII — начале XX вв. СПб.: Алетейя: Историческая книга, 2005; Узбек Е. История украинских греков Алфераки // Хронос. Мариуполь: [б. и.]. 2007. № 2; Захарова И.М. Антон Константинович Псаро // Вопросы истории. 2015. № 11. С. 19–33.

- ² Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа (далее — ОИРК ГЭ). ЭРДр-1774.
- ³ «Государственный герб России. 500 лет». Временная выставка в Государственном Эрмитаже. 30.05.1997 — 10.08.1997. Георгиевский зал. Витрина № 40.
- ⁴ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1343 (Третий департамент Сената). Оп. 16. Д. 1376. Л. 19.
- ⁵ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (далее — РО ИРЛИ РАН). Ф. 4 (Архив Н.Д. Алфераки). Д. 9. Л. 59–62 об.
- ⁶ Там же. Л. 63 об.–64 об.
- ⁷ Там же. Л. 64 об.
- ⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1376. Л. 5.
- ⁹ Там же. Л. 5 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 5 об.–6.
- ¹¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 7. Л. 62–63.
- ¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1376. Л. 6 об.
- ¹³ Там же. Л. 57–58 об.
- ¹⁴ ОИРК ГЭ. ЭРДр-1774. Л. 3 об.–4.
- ¹⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 4. Л. 6 об.–7.
- ¹⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 7. Л. 81–82.
- ¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1857. Т. XXXII. Отделение 1. № 32025. С. 565–570.
- ¹⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 7. Л. 79.
- ¹⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 265 (Архив журнала «Русская старина»). Оп.2. Д. 1025. Л. 1–2.
- ²⁰ ОИРК ГЭ. ЭРДр-1774. Л. 3 об.
- ²¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 4. Л. 34–50.
- ²² Там же. Л. 151.
- ²³ Известно, что в начале 1850-х годов Н.Д. Алфераки указывал дом князя П.А. Урусова в качестве места проживания в Санкт-Петербурге и хранил там множество предметов мебели работы Г.Д. Гамбса, фарфоровые и стеклянные сервизы, серебряную посуду. См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1376. Л. 300 об.; РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 4. Л. 74–96 об.
- ²⁴ Орлов Г.Н., Найдовзин Л.И., Цымбал А.А. Памятники архитектуры, истории и культуры Таганрога на старых открытках и фотографиях. Таганрог: Лукоморье, 2004. С. 112. В настоящее время в доме Алфераки (ул. Фрунзе, 41 / пер. Глушко, 13) находится филиал Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника.
- ²⁵ Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России. От Петербурга до Крыма. М.: в тип. Грачева и К°, 1864. С. 556–557.
- ²⁶ См., напр.: Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Самара: Издательский дом «Агни», 2006. С. 142.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 1376. Л. 3.
- ²⁸ Там же. Л. 275–275 об.
- ²⁹ Там же. Л. 279–281.
- ³⁰ Там же. Л. 279.
- ³¹ Там же. Л. 300–300 об.

- ³² ОИРК ГЭ. ЭРДр-1774.
- ³³ Николай Дмитриевич Алфераки // Северная Пчела. 1860. № 284. Среда. 21 декабря.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Цымбал А.А.* Талантливый род Алфераки // Донской временник. Год 2015-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 52–57. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=1362.
- ³⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 9. Л. 41.
- ³⁷ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 1. Л. 1.
- ³⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 9. Л. 10–10 об., 43, 48–49.
- ³⁹ Там же. Л. 26–27.
- ⁴⁰ Там же. Л. 59–59 об.
- ⁴¹ Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник (ТГЛИАМЗ). Фонд письменных источников (ФПИ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. Воспоминания С. Н. Алфераки.
- ⁴² *Ратьковский И.С.* Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М.: Яуза: Эксмо, 2017. С. 137.
- ⁴³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 4. Д. 3.
- ⁴⁴ Там же. Л. 83.
- ⁴⁵ Там же. Л. 51 об.
- ⁴⁶ *Anna Marly.* Troubadour de la résistance: mémoires. Paris, Tallandier, Historia, 2000; *Смирнова-Марли А.* Дорога домой. М.: Русский путь, 2004.
- ⁴⁷ *Ратьковский И.С.* Хроника красного террора ВЧК. С. 121–138.
- ⁴⁸ Петроградская правда. 20 декабря 1918 г. С. 3.